

Чэн Фу действительно не ожидала, что наградой за прохождение Мира испытания характера станет место в Библиотеке.

Для самой Чэн Фу сейчас это было невероятно соблазнительным предложением.

Она — практик, мечник, выбравшая путь Мага. Нет ни одного практика, который не жаждал бы прорыва на новый уровень и не стремился бы всеми силами к увеличению своей мощи. Именно поэтому, узнав, что её уровень культивации замер, она в одночасье потеряла интерес к тренировкам и даже не могла заставить себя отдохнуть.

Истинный практик праведного пути превыше всего ставит силу и совершенство. И хотя она — не хозяйка этого тела, это желание жило и в ней. Если искать причину, то, возможно, в том, что она чувствовала некое необъяснимое родство с этим миром.

В голове Чэн Фу невольно возник образ Янь Ли: холодный взгляд, взмах меча, вызывающий вихрь снега. В тот миг, когда она стояла на грани жизни и смерти, когда отчаянно боролась за дыхание, словно небесный дар, среди ослепительной ледяной белизны появилась женщина-мечник с волосами цвета снега и черными глазами.

В тот момент в её потускневших, расфокусированных глазах вдруг отразился ослепительный блеск меча — чистый, холодный, подобный окружающим её снегам. Он словно омыл её нутро, наполнив душу неведомой доселе сладостной свежестью.

До того как попасть сюда, она изнуряла себя учебой, мечтая лишь об одном — получить заветное письмо о зачислении. Сначала она была вне себя от радости, но, остыв, осознала, что её жизнь только начинается.

Оказалось, что впереди еще долгий путь. И на этой долгой дороге нет попутчиков — лишь бесконечная, темная ночь, которой не видно конца.

Она умела смеяться и плакать, казалась общительной и понятливой, но в глубине души была пуста. Настоящих друзей почти не было, и в конечном итоге она осталась совсем одна, не зная, куда идти.

Полуденный перерыв подошел к концу. Шэнь, Ян и Чэнь отправились на практическое занятие, а Чэн Фу, благодаря особому распоряжению Янь Ли, получила привилегию: другие наставники академии не отвечали за её подготовку, так что вторая половина дня у неё была свободна.

Чжан-юань — старик с загадочным уровнем культивации и странными причудами — любил повторять: Только тот, кто погружается в глубины собственного моря сознания, по-настоящему занимается практикой.

Ученики уже привыкли к его ворчанию и в свободное время частенько передразнивали его,

нарочито скрипучими голосами копируя наставника.

Чэн Фу погрузилась в медитацию, но вдруг почувствовала, как сознание дрогнуло: в памяти эхом отозвались шуточные голоса однокурсников, подражавших Чжан-юаню после утренней лекции.

— Только тот... кто погружается в море сознания... тьфу! Только это и есть... истинная практика!

Чэн Фу: ...

Она безмолвно открыла глаза, прервав медитацию.

Сейчас у неё было одаренное тело, но сердце осталось прежним. Непокойный ум мешал сосредоточиться, из-за чего медитация проходила неэффективно и длилась недолго.

Чэн Фу опустила взгляд и, следуя мышечной памяти тела, осторожно сложила пальцы для заклинания.

На кончиках её тонких, белых пальцев с треском вспыхнули пестрые искры. Стоило ей подать духовную энергию, как пламя, жадно лизнувшее место выхода силы, с шипением разрослось.

От кончиков пальцев исходило приятное тепло. Чэн Фу невольно улыбнулась: она гордилась тем, что смогла сотворить это маленькое заклинание духовного огня.

Она с довольным видом вертела пальцами, и крошечный огонек плясал на ветру, то вспыхивая, то затухая, но не собираясь гаснуть. В конце концов, это был духовный огонь, питаемый энергией, а не обычное пламя.

Среди заснеженных просторов этот яркий огонек был очень заметен — его можно было увидеть издалека.

— Ты — Маг, специализирующийся на стихии воды, а играешь с огнем так увлеченно? — раздался холодный голос Янь Ли, которая внезапно появилась у неё за спиной.

Чэн Фу вздрогнула от неожиданности и попыталась прикрыть пламя рукой, но оно не погасло, а лишь затрепетало сильнее.

Раздалось шипение. Из-за неловкого движения Чэн Фу сама себя обожгла: кожа на пальцах мгновенно покраснела.

Янь Ли нахмурилась, в её взгляде промелькнуло едва заметное пренебрежение. Она взмахнула рукой, и поток ледяного ветра в мгновение ока задул огонь.

— И надо же было Магу умудриться обжечься собственным духовным огнем, — промолвила она, нахмурившись.

Тон был спокоен, как всегда, а выражение лица — холодным. Если бы Янь Ли выражалась чуть менее прямо, Чэн Фу могла бы даже поверить, что её наставница действительно заботливо её поучает.

— Как это называется? Самосожжение? — Мечник с серебряными волосами насмешливо взглянула на неё, подошла ближе, взяла её покрасневшую руку и нажала на обожженное место.

Руки Янь Ли были теплыми. Даже в этой ледяной пустыне её длинные, изящные пальцы не источали холода; они были нежными, словно изысканный нефрит, и на них не было даже следов мозолей, которые должны оставаться у любого мечника от постоянных тренировок.

Неизвестно, какое заклинание она применила, но острая боль от ожога мгновенно утихла. Краснота осталась, но мучительное жжение исчезло без следа.

Чэн Фу с изумлением подняла взгляд на Янь Ли:

— Учитель, что это за заклинание? Я практикую магию восемнадцать лет, но никогда не слышала о столь удивительном и удобном методе!

Янь Ли посмотрела на неё в упор, словно не понимая, зачем задавать такие вопросы:

— Потому что это обезболивающее заклинание целителей.

Чэн Фу еще больше удивилась:

— Учитель, разве вы не мечник? Откуда вы знаете целительские техники?

Янь Ли не ответила прямо, продолжая смотреть на неё. Обе они были высокого роста, и, глядя друг другу в глаза, они внезапно ощутили какое-то негласное напряжение.

Взгляд Янь Ли был глубоким, лицо — холодным, эмоций не прочесть, но тон заметно понизился:

— Я только вернулась во дворец. Разве не о том, как прошли мои дела и не пострадала ли я, ты

должна была спросить?

Чэн Фу: ...

— Учитель, вы странствуете по Пяти Регионам, и у вас нет равных. Раз вы вернулись, значит, с вами всё в порядке. Как ваша ученица, я должна быть абсолютно уверена в ваших способностях.

Янь Ли промолчала. Снег начал падать еще гуще.

Беловолосый мечник и её яркая ученица смотрели друг на друга до тех пор, пока их ресницы не покрылись инеем.

Поняв с опозданием, что её наставница не в духе, Чэн Фу сделала шаг вперед и искренне произнесла:

— Учитель, я была неправа. В следующий раз, когда вы вернетесь из странствий, я первой встречу вас, расспрошу о самочувствии и окружу самой нежной заботой!

Янь Ли лишь тогда слегка смягчилась:

— Хорошо, что понимаешь. Пойдем внутрь, там и поговорим.

Как только они вошли во дворец Янь Ли, Чэн Фу зажмурилась от резкой смены освещения.

Снаружи был яркий день — ослепительный свет отражался от снега, поэтому в полумраке дворца глазам потребовалось время, чтобы привыкнуть.

Более того, во дворце Янь Ли, казалось, любили тусклые подсвечники с желтыми абажурами, из-за чего свет был слабым и желтоватым.

В мире культиваторов не принято экономить, и для такого выдающегося человека, как Первый Мечник Пяти Регионов Духа, странно было использовать столь невзрачные светильники. Если бы Янь Ли только пожелала, нашлись бы тысячи людей, готовых осыпать её сокровищами.

Чэн Фу отвела взгляд, решив больше не разглядывать обстановку.

Из-за полумрака всё вокруг казалось нечетким и размытым. Она не понимала, зачем Янь Ли такой интерьер. Возможно, это был вкус самой Преподобной Меча — любовь к подобным приглушенным тонам?

Янь Ли села на свое место и обернулась к Чэн Фу:

— Присаживайся и ты.

Чэн Фу сразу всё поняла. Наставница ясно дала понять, что не хочет выстраивать между ними дистанцию.

В мире культиваторов статус учителя приравнивается к статусу родителей, а порой даже превосходит его. Любой ученик относится к наставнику с величайшим почтением, чуть ли не поклоняясь ему как божеству.

Причина проста: как только практик встает на путь бессмертия, его жизнь навсегда отделяется от жизни обычных людей. Совершенствование — это акт отсечения мирских уз.

Родители, конечно, остаются дороги, но спустя сто лет, когда путь практика только начинается, они уже покинут этот мир.

Сто лет — это слишком долгий срок, за который всё меняется.

Мирские связи быстро распадаются, жизнь практика бесконечна, и люди вокруг постоянно приходят и уходят. Поэтому для практиков единственными, с кем можно пройти долгий путь как с учителем и другом, остаются только те, кого называют «Учитель».

<http://bllate.org/book/21008/2135915>